

Фикара

Плач кающегося грешника

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф50

Ф50 **Фикара**
Плач кающегося грешника / Фикара – М.: Книга по Требованию, 2022. –
100 с.

ISBN 978-5-458-11347-2

ISBN 978-5-458-11347-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

венныхъ твореній св. Ефрема Сирина, которому по справедливости усвоено предпочтительное наименованіе проповѣдника покаянія; но выдержки эти, очень удачно подобранныя, не всегда приводятся буквально; по мѣстамъ онѣ дополняются собственными размышленіями благочестиваго святогорца Фикары и въ цѣломъ производятъ то тихое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокое, умиляющее душу впечатлѣніе, какими отличаются только свято-отеческія творенія. Это истиннѣ *плачъ* вающейся души, изливающей скорбь свою предъ безконечнымъ милосердіемъ Господа.

Въ „Вертоградѣ Душевному“ онѣ расположены по днямъ недѣли: *плачъ въ понедѣльникъ въ вечеръ, плачъ во вторникъ въ вечеръ* и т. д., при чемъ на субботу положено два размышленія. Ясно, что онѣ назначались авторомъ для того, что бы приготовить и расположить душу къ

тому покаянному углубленію въ самого себя, которымъ обычно заканчивали св. подвижники каждый день, и которое служило для нихъ повѣркою ихъ совѣсти за минувшій день. Мы оставили то же подраздѣленіе, въ той мысли, что благочестивый читатель, быть можетъ, и самъ пожелаетъ подражать святому примѣру инова Фивары и будетъ прочитывать сіи молитвенныя размышленія, по одному на каждый день, отходя ко сну и предавая себя въ руки милосердія Божія.

М. Н.

ПЛАЧЪ КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

Размышленіе первое.

(ПОНЕДѢЛЬНИКЪ).

Прими молитву отъ скверныхъ и нечестивыхъ устъ, о Владыко всѣхъ, Человѣколюбче Иисусе Христе! Не погнущайся мною, какъ недостойнымъ, какъ неразумнымъ, какъ уподобившимся скотамъ несмысленнымъ, — не лиши Твоего утѣшенія бѣдную душу мою, которая своими дѣлами аду приблизилась! Взыщи меня — овцу заблуждшую: нѣтъ во мнѣ ни усердія, ни умѣнья, чтобъ исправить себя; я ослѣпилъ себя удовольствіями плотскими, и вотъ душа моя помра-

чена, мое сердце—окаменѣло отъ упоенія страстями... Предъ Тобою, Господи, Спасе міра, исповѣдаю и все горе мое, мое лукавство, мое неразуміе скотское, и всѣ щедроты Твои. все утѣшеніе, все то, что Ты, Человѣколюбець, творилъ со мною по благодати Твоей! Съ самаго ранняго возраста я уже оскорблялъ Тебя, нерадѣлъ о добродѣтели, прилежалъ всякому злу, участвовалъ во всякомъ грѣхѣ, но Ты, о Владыко мой! Ты не смотрѣлъ на грѣховность мою, по Твоимъ неизреченнымъ щедротамъ!... Сыне Божій! дерзновенно подѣмлю понижшую долу главу мою, уповаю на благодать Твою, но потомъ снова опускаю. вспомянувъ грѣхи мои; Твоя благодать влечетъ меня къ жизни, а я стремительно бѣгу къ смерти, ибо моя слабость, злой обычай мой влечетъ меня туда противу желанія моего... Да, золъ навывъ страстный; онъ вяжетъ мою мысль узами нерѣшимыми, и сіи узы оказываются всегда мнѣ пріятными; злымъ навывомъ, какъ сѣтями, я, окаянный, опутываю самъ себя и—радуюсь,

будучи связанъ; погружаюсь въ горькомъ омутѣ и услаждаюсь этимъ; ежечасно поновляетъ врагъ узы мои, а я тѣмъ веселюсь... О какъ велико коварство врага! Онъ не связываетъ меня узами, коихъ я не желаю; но всегда приноситъ для меня такія узы и сѣти, которыя я самъ съ великимъ наслажденіемъ приемлю отъ него; знаетъ онъ, что мое грѣховное произволеніе сильнѣе меня, и приноситъ мнѣ такія узы, какія я самъ пожелаю. Вотъ о чемъ бы мнѣ плакать и рыдать! Вотъ въ чемъ мой стыдъ и поношеніе. Я скованъ моими же похотѣніями, я могъ бы разбить сіи оковы въ одно мгновеніе и освободиться отъ всѣхъ сѣтей, но самъ того не хочу; меня одолѣла слабость моя, меня поработили себѣ навыки страстные... И вотъ что еще особенно губельно для меня, вотъ о чемъ мнѣ должно плакать, стыдомъ покрываясь: я дѣйствую заодно со врагомъ моимъ; онъ вяжетъ меня, а я умерщвляю себя страстями, которыя доставляютъ ему радость; я могъ бы разбить его оковы, но не хо-

чу; могъ бы избѣжать его сѣтей, но не желаю; есть ли что-нибудь горестнѣе се-го, достойнѣе слезъ и рыданій?! Можетъ ли быть что-нибудь болѣе постыдное? Нѣтъ! я увѣренъ, что не можетъ быть большаго позора, какъ исполнять желанія врага своего.

Такъ, въ окаянствѣ моемъ, я не хочу познать узъ моихъ, я тщательно прикрываю ихъ каждую минуту отъ постороннихъ глазъ внѣшнимъ образомъ благоговѣннѣя, но совѣсть моя, не смотря на то, обличаетъ меня, обличаетъ всегда: почто, (говорить она), не трезвишься, окаянный? Или не вѣдаешь, что уже при двѣрехъ страшный день судный? Возстани и укрѣпись, расторгни свои узы: для тебя еще есть сила, могущая тебя вязать и разрѣшать! Такъ всегда обличаетъ меня святая совѣсть; но я самъ не хочу разстаться съ моими сѣтями и оковами; я каждый день плачу и рыдаю о томъ, но остаюсь связаннымъ тѣми же самыми страстями... О окаянный и страстный! Я нимало не забочусь о благомъ преуспѣяннн въ моей

жизни, нимало не страшусь, опутанный сѣтями смерти. Моя наружность принимаетъ видъ благоговѣнія въ присутствіи другихъ, но душа остается скованною непристойными помыслами; по внѣшности я тщательно стараюсь казаться благоговѣйнымъ, а по душѣ—я мерзокъ въ очахъ Божіихъ; лицемерно подслащаю рѣчь мою, когда говорю съ людьми, а самъ исполненъ горести и лукаваго произволенія... Что мнѣ дѣлать въ день суда Божія, когда Богъ откроетъ вся тайная на судищи страшномъ? Великій страхъ оковываетъ часто мое грѣшное сердце: я чувствую, что затянуть узами неисчетныхъ беззаконій моихъ; я знаю, что *тамъ* ожидаетъ меня мука вѣчная, если *здѣсь* не умолю со слезами моего Судію... Вотъ почему припадаю къ стопамъ Твоимъ, Владыко! не удержи щедротъ твоихъ во гнѣвъ Своемъ, Господи! Ты Самъ ожидаешь моего обращенія, Ты не желаешь видѣть никого во огни неугасающемъ, ибо Ты всѣмъ человѣкамъ хочешь спастися въ жизнь вѣчную; дер-

зая на челоуѣколюбіе Твое, умоляю Тебя, Иисусе Христе, Сыне Божій! призри на меня и помилуй меня! Изведи изъ темницы беззаконій душу мою, да возсіяетъ свѣтлый лучъ Твой въ моемъ помышленіи,—прежде, чѣмъ отойду на будущій судъ страшный, когда уже невозможно будетъ покаяніе во грѣхахъ... Страхъ объемлетъ меня, окаяннаго и многонемощнаго, или лучше сказать—нечестивца: какъ я пойду туда не готовый и совершенно обнаженный отъ всякой добродѣтели! Страхъ и трепеть связуютъ меня, когда вижу, сколь я лѣнивъ въ добродѣтели! Страхъ и трепеть связуютъ меня, когда вижу, какъ обуреваюсь грѣшными помыслами, когда вижу, что повинуюсь бѣсамъ, которые обольщаютъ меня сладостми на погибель.... Я уподобился купцу лѣнивому и нерадивому, который съ каждымъ днемъ теряетъ свой капиталъ и проценты: такъ и я, страстный, самъ себя лишаю небесныхъ благъ, среди многихъ искушеній, влекущихъ меня на зло... Я самъ чувствую, какъ враги обрадываютъ меня ежечасно, и вопреки желанію моему увле-

каюсь въ постыдные помыслы, которые ненавижу... Ужасаюсь при мысли о моемъ зломъ произволеніи, при мысли о томъ, въ чемъ оно погрѣшаетъ безразсудно, страшусь, когда помышляю о моемъ ежедневномъ раскаяніи, которое не имѣетъ подъ собою твердаго основанія—въ воздержаніи, ибо не допускаетъ до сего врагъ души моей: каждый день полагаю я основаніе, и снова своими же руками разрушаю труды свои *); нѣтъ! еще не положило добраго начала мое доброе покаянiе, еще не видно конца моему злomu нерадѣнію! Я все еще работаю желаніямъ врага моего, усердно исполняя все, что онъ ни захочетъ... О, кто дастъ главѣ моей воду неизсякаемую и очамъ моимъ источникъ слезъ? Пусть бы ручьемъ текли сіи слезы, и я всегда плакалъ бы предъ всещедрымъ Богомъ, дабы послалъ Онъ благодать Свою исторгнуть грѣшника изъ пучины морской, увлекающей

*) Увы! мы не можемъ о себѣ сказать и сего, что полагаемъ начало ежедневно, какъ говоритъ блаженный Фигара,—мы о томъ и не думали еще. *Примѣч. переводч.*

ежечасно блудную душу мою бурными волнами грѣховными! Усилились злыя хотѣнія мои, они стали язвами неисцѣльными... Блудница оная стала вдругъ цѣломудренною, объятая страхомъ суда Божія; она возненавидѣла скверный грѣхъ, вспоминая будущее осужденіе вѣчное и нестерпимыя муки. А я, несчастный, молясь ежедневно противу страстей грѣховныхъ, не отвращаюсь отъ нихъ, но все еще остаюсь въ моемъ зломъ обычаѣ, и надѣюсь покаяться въ послѣдствіи... И суетнымъ обѣщаніемъ такого покаянія всегда самъ себя обманываю: всегда говорю, что каюсь, но на дѣлѣ никогда не каюсь; на словахъ только каюсь со тщаніемъ, а на дѣлѣ далекъ отъ покаянія; а если еще при этомъ благополучно течетъ жизнь моя, то и вовсе забываю бренность естества моего, забываю, что грѣшу сознательно, и еще болѣе погружаюсь въ бездну грѣховную... Исавъ не обрѣлъ мѣста покаянію, потому что съ наглымъ намѣреніемъ совершилъ грѣхъ, а не по увле-